

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.24>

Пушкин Сергей Алексеевич

СОВЕТСКИЕ КОМИКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Комиксы как симбиоз литературного жанра и изобразительного искусства, дезавуированные советской идеологией, в течение долгого времени не находили официального признания в отечественном научном сообществе. Исследование, однако, позволяет констатировать, что комиксы в СССР не только существовали, но и применялись весьма продуктивно в качестве инструмента воздействия на массовое сознание советских граждан. В статье проводится анализ советских комиксов, определяются основные стратегии их использования в целях воздействия на массовое сознание, предлагаются практические рекомендации по их использованию в современных условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/24.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 288-292. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Делёз Ж. Платон и симулякр [Электронный ресурс]. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/delez/5/j80.html (дата обращения: 03.10.2018).
8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
9. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / сост., подг., общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 558+1 с.
10. Платон. Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор / общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1999. 864 с.
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступ. ст. Н. С. Автономовой. СПб.: А-сэд, 1994. 406 с.
12. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с ит. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2004. 544 с.
13. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
14. Kovalenko E. M. Semiotic nature of simulacrum // Modern scientific research and their practical application. 2013. Vol. J21315. P. 395-400.

MYTH AND SIMULACRUM AS OPPOSITE CATEGORIES

Pankratova Aleksandra Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Research University "Moscow Power Engineering Institute"
sashaoscar@mail.ru

The article presents the comparative analysis of the categories "myth" and "simulacrum" in order to establish the difference in the ontological status of these notions. The relevance of the study is connected with the need for the correct use of the categories "myth" and "simulacrum" in understanding the phenomena of modern culture. The comparison is based on four aspects of the myth by A. F. Losev: personality, history, word, miracle, and is complemented by the fifth aspect – being. As a result, the author ascertains that the content of the notions "myth" and "simulacrum" is opposite: myth is a message about being, and simulacrum is a message about non-being.

Key words and phrases: myth; simulacrum; simulation; sign; subject of myth; miracle; word; message; history; subjective being; objective non-being.

УДК 1

Дата поступления рукописи: 24.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.24>

Комиксы как симбиоз литературного жанра и изобразительного искусства, дезавуированные советской идеологией, в течение долгого времени не находили официального признания в отечественном научном сообществе. Исследование, однако, позволяет констатировать, что комиксы в СССР не только существовали, но и применялись весьма продуктивно в качестве инструмента воздействия на массовое сознание советских граждан. В статье проводится анализ советских комиксов, определяются основные стратегии их использования в целях воздействия на массовое сознание, предлагаются практические рекомендации по их использованию в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: воздействие; комикс; массовая культура; массовое сознание; пропаганда; стратегия.

Пушкин Сергей Алексеевич

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева
sp_87@inbox.ru

СОВЕТСКИЕ КОМИКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Большинство современных отечественных культурологов достаточно лояльно относятся к продуктам индустрии массовой культуры. Такое отношение обусловлено, как отмечает А. Я. Флиер, кардинальными изменениями самой жизненной стратегии, ориентированной на массовую культуру с ее принципами максимальной толерантности и адаптивности, которая одновременно отличается высокой пластичностью и наиболее интенсивной технической и информационной обеспеченностью, используемой главным образом для развлечения. Характерной особенностью массовой культуры также является её стремление сочетать культурные интересы всех актуальных потребителей [18, с. 26]. Сегодня основными проводниками массовой культуры в России, как известно, являются телевидение, кинематограф и Интернет. Очевидно и то, что численность потребителей массовой культуры неуклонно растет.

Среди продуктов массовой культуры у современных потребителей всех возрастных категорий особой популярностью пользуются комиксы. Многие из них явились исходным материалом для создания всемирно известных кинофильмов и компьютерных игр, которые, в свою очередь, в значительной степени способствовали пополнению армии поклонников комиксов. Феномен популярности комиксов обусловлен тем, что комиксы доступны как по цене, так и для понимания подавляющему большинству потребителей массовой культуры.

Вместе с тем следует отметить их влияние на общественное сознание уже с первых дней их появления на потребительском рынке продуктов массовой культуры еще в начале XX века. Актуальность темы статьи обусловливается тем, что формирование духовных ценностей и жизненных ориентиров является непрерывным процессом, изменяющимся и обновляющимся в новых исторических, социально-экономических и политических условиях развития общества. Вследствие этого считается целесообразным изучение советского опыта использования комиксов в качестве инструмента воздействия на массовое сознание.

Целью статьи является исследование влияния комиксов на массовое сознание советских граждан. Цель исследования предопределила рассмотрение в структуре статьи таких вопросов, как отношение советских ученых и писателей к комиксам, системный контент-анализ тематики и персонажей советских комиксов, определение основных стратегий их использования в процессе целенаправленного воздействия на массовое сознание, выработка рекомендаций по использованию комиксов в современных условиях.

Следует отметить, что исследованию комиксов в российском научном сообществе посвящено сравнительно незначительное количество работ. Можно однозначно констатировать, что такое положение дел не могло не явиться следствием идеологической установки, взращенной советской партократией. Советские идеологи, солидаризируясь с Ф. Вертхеймом [26], считали, что комиксы являются продуктом буржуазной массовой культуры и растлевают детские души [19]. Особенно беспощадной критике подвергались американские комиксы за культивирование чуждых сознанию советских людей духовно-нравственных ценностей [8; 10-12; 17; 19]. Многие американские комиксы были обречены на социальную стигматизацию как вредные. Вследствие этого было решено оградить юных советских читателей от тлетворного влияния американских комиксов. Не случайно само слово «комикс» на долгие годы оказалось исключенным из речевого оборота. Следует отметить, что забавные истории и рассказы в картинках, которые по формальным признакам напоминали американские комиксы, тем не менее в Советской России издавались. Они, как правило, издавались в формате детских книжек и журналов. В этой связи нельзя не упомянуть детский журнал «Веселые картинки», который начал издаваться с 1956 года. Несмотря на то, что название детского журнала по своему было удачным и не одно поколение советских детей воспитывалось на нем, редколлегия тем не менее дистанцировалась от термина «комикс», используя вместо него словосочетание «веселые картинки». С точки зрения структуры и жанровой специфики веселые картинки соответствовали комиксу, описанному в деталях У. Айснером [24] и С. Макклаудом [25], кстати, независимо друг от друга. Исходя из вышесказанного, можно априорно утверждать, что комикс как феномен в Советской России существовал вопреки неофициальному запрету называть печатную продукцию данного жанра словом «комикс» [23, р. 32-33].

Между тем И. Н. Вершинин отмечает, что «комиксология в современную Россию пришла не так давно и до сих пор не получила признания как отдельное научное направление, развиваясь в рамках культурологии» [5]. Лишь в последние годы исследователи начали проявлять всесторонний интерес к комиксам, в том числе и к отечественным комиксам [3; 4; 20]. Следует отметить, отечественные комиксы оказались в фокусе внимания и иностранных исследователей. Так, Х. Аланиз рассматривает эволюцию русских комиксов в исторической перспективе, при этом особое внимание уделяется дореволюционному, советскому и постсоветскому периодам истории отечественных комиксов [23, р. 34].

Критикуя американские комиксы, советские исследователи одновременно не могли не признавать факт их колоссального влияния на сознание читателей, особенно детского и подросткового возрастов, которое квалифицировалось ими при этом не только как негативное, но и агрессивно-тлетворное. В этой связи нельзя не упомянуть работу М. А. Каменского, посвященную обзору американских фантастических комиксов. Автор последовательно проводит линию о том, что эмоционально-психологическое обоснование агрессивных политических реалий стало зловещим фактом экспансии в идеологию милитаристских идей и стратегических программ «звездных войн» [10]. К. И. Чуковский, жестко критиковавший американские комиксы для детей, отмечал, что «литературная форма всех комиксов очень ловко приурочена к детскому возрасту» [19]. Наибольшей критике подвергались американские комиксы о супергероях. Персонаж Супермен, по мнению Т. Г. Голленпольского и В. П. Шестакова, представлял собой удобный инструмент пропаганды и насаждения идей американизма и тем самым удовлетворял все нужды буржуазной идеологии [8, с. 66-67], направленной на формирование стереотипа мышления об «исключительности» американской нации. Концепт «исключительность» наполнен «такими современными политизированными значениями, как американское превосходство, американская богоизбранность, американская непогрешимость, отношение Америки к другим странам, культурам и т.д., основанное на представлении о своих отличиях от этих стран и превосходстве над ними» [9, с. 196]. По мнению некоторых ученых, в большинстве комиксов содержались мотивы эскапизма, т.е. бегства индивида от реальности, что противоречило идеям коллективизма и социалистического образа жизни [21, с. 78]. Несмотря на захватывающие сюжеты, советские ученые и литературные критики отрицали наличие «человеческого» в супергероях американских комиксов [12, с. 298]. К. И. Чуковский утверждал, что единственной моральной основой американских комиксов о супергероях является лозунг «человек человеку – зверь» [19].

Нельзя не отметить, что некоторые американские комиксы тем не менее заслуживали позитивной оценки. Так, Е. Н. Карцева, говоря о первых американских комиксах, отмечает: «Вначале эти рисунки, предназначавшиеся в основном для детей, были довольно безобидными. <...> Прекрасные рисунки умело передавали психологию животных, в чередовании изображений был свой ритм, диалоги зачастую были выразительными и смешными» [11, с. 149]. Е. Н. Карцева считает, что характер влияния комиксов на детское сознание детерминруется их тематикой. Безопасными, по мнению исследователя, являются юмористические комиксы

о животных, многие из которых стали популярными персонажами любившихся фильмов студии У. Диснея. Схожей точки зрения придерживается и Е. П. Смольская. Исследователь считает, что первые комиксы «играли положительную роль, так как показывали с добротой и мягким юмором очеловеченный мир животных, диалоги были смешными и выразительными» [17, с. 43].

Несмотря на отрицание советскими авторами факта наличия отечественной индустрии комикса, следует отметить, что с первых дней советской власти комиксы в СССР стали широко использоваться в качестве инструмента агитации и пропаганды. Первыми советскими агитационно-пропагандистскими произведениями в формате комикса являлись «Окна РОСТА», а также и другие не менее популярные в народе агитационные листки и плакаты. То время можно считать периодом становления советского комикса как одного из сегментов советской массовой культуры. Вместе с тем авторы комиксов начали определяться с тематикой комиксов, которая диктовалась «сверху». Советские партийные руководители, ответственные за идеологическую работу, прекрасно понимали эффективность воздействия на сознание масс ярких рисунков, сопровождаемых понятными и лаконичными текстами. При целенаправленном воздействии комиксов на сознание применялись стратегии демонизации врагов, героизации защитников Отечества и осуждения и высмеивания персонажей за деяния и поступки, несовместимые с принципами социалистического общежития и с положениями кодекса строителя коммунизма. Тематический репертуар комиксов всецело обуславливался стратегической линией партии и правительства СССР.

Стараясь следовать канонам общепризнанных комиксов в формальном плане, авторы одновременно стремились совершенствовать свои агитационно-пропагандистские и культурно-просветительские издания с целью повышения эффективности их воздействия на сознание масс. Следует отметить, что все работы отечественных авторов того времени состояли лишь из нескольких кадров. Их количество в своей совокупности чаще всего не превышало одного десятка.

Комиксы издавались как для взрослых, так и для детей. Первые комиксы для взрослых начали публиковаться в таких сатирических журналах, как «Крокодил», «Бегемот», «Красный перец». Детская продукция была представлена в журнале «Мурзилка». До начала Второй мировой войны советские комиксы существенно не отличались жанровой диверсификацией. В них доминировали сатира, юмор и ирония. Советским комиксам для взрослых свойственно отсутствие постоянных персонажей. Единственным исключением являлся Евлампий Карпович Надькин, или Евлаша, персонифицированный персонаж комиксов художника Б. И. Антоновского. В отличие от других разовых персонажей сатирических комиксов Евлаша выгодно отличался тем, что он, как целостный персонаж, попадающий в различные нелепые жизненные ситуации, периодически появлялся в последующих номерах журнала «Крокодил» [15, с. 8-23].

Отсутствие постоянных персонифицированных персонажей в советских комиксах в период после окончания Гражданской войны и до начала Великой Отечественной войны обусловлено тем, что практически все комиксы выполняли агитационно-пропагандистскую функцию. Они были призваны выявлять человеческие пороки и подвергать их всеобщему осмеянию. В фокусе внимания оказывались такие отрицательные персонажи, как нэпман, кулак, бюрократ, стяжатель, пьяница, поп и другие деклассированные элементы. Это были не столько персонифицированные персонажи, сколько типажи, ведущие асоциальный образ жизни, мешающие строительству социализма.

В годы Великой Отечественной войны комиксы продолжали выполнять агитационно-пропагандистскую функцию. Одним из положительных персонифицированных персонажей на протяжении всей истории советских комиксов выступал советский солдат. Самым ярким примером положительного героя в лице советского солдата являлся Вася Теркин. Вася Теркин в некоторой степени напоминал супергероя американских комиксов Капитана Америка. Каждый из персонажей представлял собой мобилирующий символ надежного защитника своей родины. Вася Теркин, являвшийся идеализированным образом советского солдата, был наделен только положительными чертами. Он отличный боец, меткий стрелок, сильный, ловкий, смекалистый, чистоплотный. Предполагалось, что юные читатели будут гордиться Васей Теркиным, стараться быть похожими на него. Отрицательными персонажами в разное время являлись белогвардейцы (во время Гражданской войны в 1917-1922 гг.), финны (во время финской войны в 1939-1940 гг.), фашисты (во время Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг.), американцы и их союзники (в период холодной войны в 1947-1991 гг.).

Послевоенное время можно считать новым этапом в развитии индустрии комиксов в СССР. Представлялось возможным говорить о том, что произошла возрастная дифференциация комиксов. Комиксы для взрослых, как и раньше, в основном выполняли агитационно-пропагандистскую функцию. Детские комиксы публиковались в периодических изданиях «Мурзилка», «Веселые картинки», «Юный техник», «Пионер». Примечательным являлось то, что некоторые советские издания изредка публиковали на своих страницах европейские комиксы, свободные от проамериканских идеологических взглядов, не противоречащие идеям социализма [22]. Наиболее известными персонажами советских комиксов данного периода являлись простые советские дети Петя Рыжик [6; 7], Вася Дотошкин и Петя Верхоглядкин, Боба и Гога Белоручкины [22], вымышленные персонажи Смехотрон и Полиглот [13]. Советского мальчика Петю Рыжика можно было считать аналогом Тинтина, популярного персонажа франко-бельгийских комиксов. Петя Рыжиков путешествовал по миру, летал в космос. Если Вася Теркин являлся эталоном советского мужчины, Петя Рыжик являлся образцом идеального советского мальчика. Врагами Пети Рыжика в традициях второй половины прошлого столетия выступали богатые американцы и англичане. Ярким свидетельством популярности данного героя комикса является то, что опубликованные в советское время комиксы о Пете Рыжике в настоящее время изданы в виде отдельной книги в твердом переплете [16].

Следует отметить ярко выраженный образовательный характер советских комиксов. По сравнению с американскими и европейскими комиксами отечественные комиксы, целевой аудиторией которых были дети и подростки, гораздо чаще выполняли образовательную функцию. Образовательные комиксы печатались в таких журналах, как «Юный техник», «Пионер». Эти комиксы имели целью научить детей готовить разные поделки, выполнять небольшие ремонтные работы в доме, мастерить простые приборы, призванные облегчить жизнь советского человека. Наряду с образовательной функцией советские комиксы выполняли и воспитательную функцию, которая имела целью формировать духовно-нравственные ценности человека новой социалистической общности [14].

Пик расцвета советского комикса приходится на конец 80-х и начало 90-х годов прошлого столетия. Появляются первые советские графические романы, например, «1825-й: заговор» [2], повествующий о восстании декабристов, и «Георгий Жуков», являющийся биографией маршала Советского Союза Г. К. Жукова [1]. Советские комиксы данного периода по всем параметрам соответствуют продуктам индустрии комиксов США и стран Западной Европы. Вниманию читателей комиксов предлагаются новые жанры – фэнтези, научная фантастика, боевик. Следует отметить, что комиксы впервые вышли за рамки развлекательной продукции. Так, комикс о жизнедеятельности маршала Г. К. Жукова в определенной мере можно считать драмой [Там же]. Распад СССР, явившийся такой же драмой для большинства советских людей, на целое десятилетие приостановил дальнейшее развитие отечественной индустрии комиксов.

Таким образом, вопреки утверждениям советских ученых о том, что комикс является продуктом исключительно буржуазной массовой культуры, анализ контента историй в картинках в популярных советских периодических изданиях как для детей, так и для взрослых, а также ряда агитационных плакатов свидетельствует о том, что в СССР существовала своя собственная индустрия комиксов, начавшая формироваться уже в первые годы советской власти. Советские идеологи, изначально настроенные враждебно против американских комиксов, отказались от термина «комикс». Советские комиксы, сочетавшие рисунки и тексты, в зависимости от формата в разное время назывались плакатами, Окнами РОСТА, карикатурами, историями в картинках или веселыми картинками. В советской индустрии комиксов были аналоги персонажей как американских, так и европейских популярных комиксов, однако в отличие от них советским комиксам была чужда гедонистическая функция. На протяжении всей истории СССР продукты отечественной индустрии комиксов использовались в качестве инструмента воздействия на массовое сознание, выполняя ряд важных функций, а именно агитационно-пропагандистскую, социально-воспитательную и образовательную. В их основе отчетливо просматривалась стратегическая линия партии и правительства СССР, направленная на демонизацию врагов и героизацию защитников Отечества, формирование духовно-нравственных ценностей человека новой социалистической формации, осуждение и высмеивание пережитков прошлого, мешавших строительству нового социалистического общества.

Изучение опыта использования продуктов индустрии советских комиксов позволяет сделать важный вывод о необходимости изменения вектора направленности использования современных российских комиксов от развлечения в сторону решения социально значимых, образовательных и воспитательных задач. Комиксы, в частности, могут быть эффективно использованы для пропаганды здорового образа жизни, формирования патриотизма и духовно-нравственных ценностей, правового сознания, повышения мотивации к изучению отдельных предметов в образовательных учреждениях посредством внедрения специальных комиксов в структуру учебно-дидактического материала и в образовательный процесс.

Список источников

1. Акишин А. М., Каменецкий Ю. М., Щедрин Э. П. Георгий Жуков: рисованная книга (комикс). М.: Прогресс, 1991. 96 с.
2. Алексеев В. Г., Добровольский Е. В., Макаровский Ю. И., Алексеев Г. В. 1825-й: заговор: рисованная книга (комикс). М.: Прогресс, 1990. 160 с.
3. Алиев Р. Т. Дихотомия природного и техногенного в образах героев американских комиксов // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2014. № 1 (1). С. 5-9.
4. Булипова Е. В. Двойной стандарт для супергероя // Дискурс-Пи. 2013. № 11-12. С. 99-104.
5. Вершинин И. Н. На грани науки и увлечения: комиксология [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencepop.ru/nagran-i-uvlecheniya-komiksologiya/> (дата обращения: 18.07.2018).
6. Веселые картинки. М.: Молодая гвардия, 1966. № 9. 25 с.
7. Веселые картинки. М.: Молодая гвардия, 1967. № 8. 25 с.
8. Голеньпольский Т. Г., Шестаков В. П. «Американская мечта» и американская действительность. М.: Искусство, 1981. 208 с.
9. Емельянова М. В., Зайцева Е. Л., Кириллова Н. В., Пушкин А. А. Эксепционализм как объект концептуализации политического текста // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 195-202.
10. Каменский М. А. В мире зловещих фантазий // Искусство. 1985. № 10. С. 45-48.
11. Карцева Е. Н. Массовая культура в США и проблема личности. М.: Наука, 1974. 191 с.
12. Кукарин А. В. Буржуазная массовая культура. Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. Изд-е 2-е, дор. и доп. М.: Политиздат, 1985. 399 с.
13. Пионер [Электронный ресурс]. М.: Правда, 1967. URL: <https://sites.google.com/site/zurnalysssr/home/pioner/-pioner-za-1967-god> (дата обращения: 23.10.2018).
14. Пушкин А. А., Тенякова Е. А. Ценностные концепты в современной парадигме духовно-нравственного воспитания: лингвопедагогический аспект [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/129-22423 (дата обращения: 12.11.2015).
15. Семенов И. М. Борис Антоновский. Избранные работы. М.: Правда, 1961. 52 с.

16. Семенов И. М. Необыкновенные приключения знаменитого путешественника Пети Рыжика и его друзей Мика и Мука. М.: Мелик-Пашаев, 2014. 144 с.
17. Смольская Е. П. Массовая культура: развлечение или политика? М.: Мысль, 1986. 143 с.
18. Флиер А. Я. Культура общества как системный феномен // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 4 (44). С. 21-27.
19. Чуковский К. И. Раствление детских душ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comicsnews.org/articles/chronology/1948-komej-chukovskij-o-supermene-betmene-i-drugix-gerojax-di-si> (дата обращения: 12.11.2015).
20. Шалаева Н. В. Социокультурные задачи советской власти и политический плакат периода Гражданской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19). Ч. 1. С. 209-214.
21. Шестаков В. П. Мифология XX века. М.: Искусство, 1988. 224 с.
22. Юный техник. М.: Молодая гвардия, 1956. № 3. 81 с.
23. Alaniz J. Comics: Comic Art in Russia. Mississippi: University Press, 2010. 280 p.
24. Eisner W. Comics & sequential art. Florida: Poorhouse Press, 1985. 164 p.
25. McCloud S. Understanding comics. The invisible art. N. Y.: Harper Collins Publishers, Inc., 1993. 215 p.
26. Wertham F. Seduction of the innocent. N. Y.: Rinehart & Company, 1954. 397 p.

THE SOVIET COMICS AS AN INSTRUMENT TO INFLUENCE MASS CONSCIOUSNESS

Pushkin Sergei Alekseevich

*Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
sp_87@inbox.ru*

Comics as the symbiosis of the literary genre and visual art, repudiated by the Soviet ideology, for a long period were not officially recognized in the domestic scientific community. However, the study indicates that comics in the USSR not only existed but were used rather efficiently as an instrument to influence the Soviet citizens' mass consciousness. The article analyses the Soviet comics, identifies the basic strategies of using them to influence mass consciousness, and proposes practical recommendations for their usage under the modern conditions.

Key words and phrases: influence; comics; mass culture; mass consciousness; propaganda; strategy.

УДК 128

Дата поступления рукописи: 10.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.25>

В статье рассматриваются два способа решения проблемы смысла жизни Л. Н. Толстым и Ф. М. Достоевским. Рационализм, нормативность, морализм в отношении к жизни и псевдонародность Л. Н. Толстого обнаружили свою несостоятельность перед лицом его собственной смерти. Ф. М. Достоевский же осмысливает и переживает эту проблему почвеннически, укореняясь в вере в Бога, искренне и глубоко любя свою землю и свой народ. Он отходит в решении этой проблемы от рационализма, морализма, психологизма и субъективизма, придает ей качество онтологической глубины и многомерности.

Ключевые слова и фразы: смысл жизни; смерть; страх смерти; рационализм; нормативность; морализм; псевдонародность; почвенничество; сверхрационализм; онтологизм; сотериологичность.

Сабиров Владимир Шакирович, д. филос. н., профессор

*Сибирский государственный университет информатики и телекоммуникаций, г. Новосибирск
sabirov-soina@211.ru*

Л. Н. ТОЛСТОЙ И Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ: ДВЕ ФИЛОСОФЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-90001\18.

*Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие.
Бытие только и начинает быть, когда ему грозит небытие.*

Ф. М. Достоевский

Вопрос о смысле жизни человека является, пожалуй, главной философско-антропологической и духовно-нравственной проблемой, ибо она составляет предмет вопрошаний и глубоких размышлений не только профессиональных мыслителей, но и широкого круга духовно чутких людей, небезразличных к своему временному существованию на земле. В этой связи каждый автор, берущий на себя смелость публичного осмысления данной проблемы, сильно рискует: в лучшем случае он может создать какую-нибудь очередную, так называемую смысложизненную «теорию», своего рода развлечение для ума, а в худшем – опуститься до банальных, а то и пошлых сентенций, касающихся этого вечного вопроса.

Чтобы избежать обеих отмеченных опасностей, автор решил обратиться к этой проблеме, опираясь в основном на творчество Ф. М. Достоевского, который, по сути дела, оказался одним из самых глубоких художников-